

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора географических наук, доцента Потоцкой Татьяны Ивановны на диссертацию Николаевой Евдокии Дмитриевны «Геоэтнокультурное пространство Центральноазиатского региона: динамика территориальной структуры в XX - начале XXI вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Согласно основному документу, регламентирующему региональный компонент внешней политики России «Концепции внешней политике Российской Федерации» (редакция 2023 г.) Центральноазиатский регион (в составе Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана) является одним из приоритетных. Особое внимание к нему связано с рядом характеристик, которые в условиях санкционного режима со стороны коллективного Запада против России, позволяют трансформировать геополитический вектор ее развития (переход с западного на восточный). К одной из таких групп характеристик относятся: демографические особенности и этнолингвистический, религиозный состав населения Центральной Азии. В свою очередь, эти характеристики населения отличаются динамичностью. В совокупности данные аспекты определяют высокий уровень важности и *актуальности* выбранной диссертантом темы исследования.

Достоверность полученных результатов определяется несколькими аспектами. Во-первых, использованием добротной информационной базы, лежащей в основе проведенного исследования (итоги Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.; всех Всесоюзных переписей населения с 1926 по 1989 гг.; всех Всероссийских переписей населения с 2002 по 2021 гг.; переписей и учетов населения государств Центральной Азии, проведенных в 2020 – 2022 гг.). В совокупности перечисленные источники информации позволили диссертанту провести исследование трансформации этнодемографических характеристик населения стран региона на протяжении более 100 лет, что определяет репрезентативность полученных результатов.

Во-вторых, разнообразием *научных методов* исследования, когда наряду с традиционно применяемыми экономико-географами методами образно-знакового моделирования, научного описания, сравнительно-географического, картографического, контент-анализа, автор очень продуктивно использовал статистические методы (в первую очередь, индекс этнической мозаичности, индекс этнической однородности, коэффициент этнической концентрации). Это позволило выделить и рассмотреть все основные элементы территориальной структуры изучаемых национальных геопространств.

В-третьих, нельзя не отметить выделение автором нескольких *территориальных уровней* исследования: для общих вопросов – национальный (отдельные страны); для частных задач, раскрывающих предмет исследования – региональный (административно-территориальные единицы стран, муниципальные образования) и локальный (населенные пункты).

В-четвертых, наличие у диссертанта хорошо развитых навыков графической обработки статистического материала и картографической культуры, что позволило ему подготовить содержательный иллюстративный материал, способствующий легкому восприятию сложного исследовательского материала - 1

логическая схема, 25 диаграмм, 48 карт в основном тексте диссертации, 24 карты в Приложениях. Они, не только удачно отражают логику научного исследования (логическая схема), динамику и структуру изучаемого явления (диаграммы), но и его пространственные характеристики (карты), иногда все вместе.

В-пятых, отличной апробацией результатов исследования: его результаты доложены на 9 научных конференциях, опубликованы в 12 работах, включая 6 (3 без соавторства) статей в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ.

В итоге, автору удалось выполнить исследование, результаты которого обладают высоким уровнем *практической значимости*, что выражается не только в использовании их в образовательном процессе и академической работе (что нашло отражение в диссертации), но и очевидно, они будут востребованы при формировании регионального компонента Концепции внешней политики России, в которой Центральноазиатский регион рассматривается, как один из приоритетных регионов постсоветского пространства.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации определяется содержательной частью работы. Анализируя ее, отмечу, что *первая глава* «Теоретические основы изучения геэтнокультурного пространства» представляет собой попытку осмысления автором академического наследия, способного стать стержнем проводимого им исследования, определяя и используемую автором специальную терминологию, и механизмы формирования исследуемого явления, и методики его изучения. Вся информация, содержащаяся в ней, касается систем двух базовых понятий: геэтнокультурное пространство, территориальная структура геэтнокультурного пространства, что оправдано с точки зрения научной логики.

При этом автор ответственно и скрупулезно подходит к обзору научной литературы на заявленную тему. Несмотря на то, что в целом глава носит реферативный характер, она построена на качественном контент-анализе научной литературы. С точки зрения авторского вклада, позволившего ему решить первую задачу исследования (разработать методику выделения элементов территориальной структуры геопространств титульных народов республик (национальных геопространств) и геэтнокультурного пространства региона как совокупности национальных геопространств) из материалов первой главы наибольший интерес представляет идея о необходимости корректировки существующего подхода к выделению элементов территориальной структуры геэтнокультурных систем с учетом значительного сокращения площади русского геопространства в рассматриваемом регионе. На ее основе предложено авторское видение:

- территориальной структуры русского геопространства в регионе;
- территориальной структуры национальных геопространств титульных этносов региона (без учета взаимодействия с русским геопространством);
- территориальной структуры геэтнокультурного пространства Центральноазиатского региона, включающее совокупность взаимодействующих между собой национальных геопространств.

Авторский взгляд на территориальную структуру геэтнокультурного пространства изучаемого региона базируется на используемых им индексе этнической однородности и коэффициенте этнической концентрации. Выглядит логичным, системным, комплексным и аргументированным.

Вторая глава «Изменение этнической структуры населения региона с конца XIX века по начало 2020-х годов.» - результат понимания диссертантом сложности выбранного им академического поля, как с точки зрения количества этносов, проживающих в регионе; их численности; происхождения; особенностей этногенеза; вовлеченности в миграционные процессы; форм расселения этносов; распределении по территории региона, так и трансформации / динамики данных характеристик на протяжении более 100 лет.

Среди наиболее важных выводов, полученных автором, стоит отметить отлично аргументированный им вывод о наличии значительного различия между динамикой уровня этнической однородности городского и сельского населения Центральной Азии: в то время как этническая однородность сельского населения снижалась вплоть до 1959 г., после чего начался ее стабильный рост, пик этнической однородности городского населения был зафиксирован переписью 1939 г., в последующие периоды вплоть до настоящего времени она снижалась.

Другими словами, глава содержит результаты решения автором второй задачи исследования: «выявить основные тенденции в изменении компонентной структуры геоэтнокультурного пространства региона в разные временные интервалы с конца XIX в. по начало 2020-х гг., учитывая различия в динамике этнической структуры городского и сельского населения».

Третья глава «Геоэтнокультурное пространство Центральной Азии до и после национально-территориального размежевания 1920–30-х гг.» направлена на решение третьей задачи - дать оценку влияния национально-территориального размежевания 1920–1930-х гг. в Центральной Азии на изменение территориальной структуры геоэтнокультурного пространства региона. Ее решение важно, так как именно в исследуемый исторический этап были заложены основы современного АТД региона на основе этнического фактора. Это нашло отражение в:

- исследовании этнической ситуации в Центральной Азии в XVIII–XIX веках до проведения Первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897 г.) на основе материалов этнографических исследований;
- анализе геоэтнокультурного пространства региона в конце XIX века на основе использования материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, позволившем выявить как этнолингвистическую, так и конфессиональную географию региона;
- историко-географическом анализе национально-территориального размежевания Центральной Азии в 1920–1930-е годы, позволившем выявить территориальные сдвиги в этнической структуре населения изучаемого региона в периоды 1897-1926 гг. и 1926-1939 гг.

Аналитические материалы главы хорошо иллюстрированы системными картограммами для каждого рассматриваемого этапа. Они отражают как единичные количественные показатели (доля определенного этноса в населении административно-территориальных единиц Центральной Азии; доля православных / мусульман в населении городских и сельских поселений региона), так и обобщенные показатели, характеризующие этнорелигиозные особенности населения региона (индекс этнической однородности в пределах административно-территориальных единиц Центральной Азии; индекс религиозной однородности, рассчитанный для городского и сельского населения региона). Более того, учитывая значительную трансформацию этнического фактора и соответствующее этому АТД стран региона, автор предлагает ряд карт, отражающих

административно-территориальные единицы, выделенные на основе этнического фактора (1918 - 1924 гг.; 1924 - 1936 гг.; 1936 - 1991 гг.; после 1991 г.). Это улучшает восприятие сложного историко-географического материала.

Проделанная работа в совокупности делает объективным вывод автора о том, что национально-территориальное размежевание в Центральной Азии, осуществленное в 1920–30-е гг., позволило не только закрепить внешние границы этнических ядер народов, признанных титульными (т.е. которые обрели «свои» республики), но и задать тренд на укрепление этих ядер в перспективе.

Четвертая глава «Динамика территориальной структуры геоэтнокультурного пространства региона с 1939 года до 2020-х годов» ориентирована на решение четвертой и пятой задач, поставленных перед диссертантом: определить основные черты динамики территориальной структуры геоэтнокультурного пространства региона с 1939 г. по начало 2020-х гг. с разбивкой на три периода (1939–1959 гг., 1959–1989 гг., 1989–2020/2022 гг.) и апробировать методику выделения элементов территориальной структуры геоэтнокультурного пространства Центральной Азии по этнической статистике на начало 2020-х гг. на уровне муниципальных образований. Результаты выполненных в данных направлениях исследований изложены конструктивно и системно в соответствии с используемой научной логикой. Диссертантом выявлены:

- сдвиги в территориальной структуре геоэтнокультурного пространства региона (русского геопространства, национальных геопространств, геоэтнокультурном пространстве региона в целом) в периоды: 1939 - 1959 гг., 1959 – 1989 гг., 1989 - начало 2020-х гг;
- современная территориальная структура геоэтнокультурного пространства Центральной Азии.

Это, пожалуй, самая важная часть диссертации, поскольку она дает не только системное представление об изучаемом явлении, но и выполнено на основе, как накопленного академического опыта, так и авторской научной методики. Более того, именно она содержит материалы, обладающие высоким уровнем практической значимости.

Таким образом, каждая из глав содержит элементы научной *новизны*. В первой главе предложена методика выделения элементов территориальной структуры отдельных этнических геопространств, а также всего геоэтнокультурного пространства региона, образуемого совокупностью этнических геопространств; во второй главе определены различия в динамике этнической структуры городского и сельского населения Центральноазиатского региона на протяжении XX в. и начала XXI в.; в третьей главе выявлены особенности динамики территориальной структуры геопространств титульных этносов республик Центральной Азии и всего геоэтнокультурного пространства региона с конца XIX в. по 2020-е гг.; в четвертой главе осуществлена типология муниципальных образований государств Центральной Азии в соответствии с их принадлежностью к определенным элементам территориальной структуры геоэтнокультурного пространства и мусульманского геопространства на начало 2020-х гг.

Отмечая системность и методичность проработки накопленного автором материала, позволю себе задать *уточняющие вопросы* и высказать ряд *замечаний*.

- Подчеркивая глубину проведенного исследования и его многоаспектность (учет не только этнической и лингвистической, но и религиозной принадлежности изучаемых этносов), остается непонятным, почему диссертант обошел своим вниманием еще одну характеристику этносов – принадлежность к расам. Учитывая переходность рас, к которым относятся народы изучаемого региона, выводы могли получиться интересными, а исследование выглядело бы комплексным.
- Признавая целесообразность генерализации этно-религиозной информации для достижения автором поставленной цели, все же вынуждена отметить, что и малые этнические группы (чеченцы, корейцы и др.), и малые религиозные группы (бухарские евреи, исмаилиты и др.) имели высокой уровень территориальной концентрации, проживая на ограниченной территории, что, к сожалению, не было учтено в диссертации. Автор ограничился только перечнем этносов (не всех, увы).
- Отмечая увлеченность автора методом образно-знакового моделирования и, связанную с этим определенную перенасыщенность диссертации картограммами и диаграммами, выскажу сожаление об отсутствии в работе расчетных (возможно сводных) таблиц, на основе которых они были построены. Таблицы вполне можно было бы разместить в Приложениях. Это придало бы изысканию статистическую аргументированность. Нет баз данных - приходится верить автору на слово.
- В свою очередь, признавая целесообразность и эффективность использования картограммы для отображения динамики (трансформации) изучаемого явления, все же подчеркну, что автору в завершении исследования стоило разработать комплексные карты, отражающие, многоаспектность изучаемого явления, используя не только картограмму, но и, например, составную, структурную и площадную картодиаграммы.
- Выделяя в целом, внимательность автора к государственным границам, в пределах которых жили / живут изучаемые им народы, нельзя не отметить отсутствие в диссертации обоснованности состава выбранного им Российско-Центральноазиатского региона. Не совсем понятно – это страны Центральной Азии и пограничные с ними административно-территориальные единицы России или это Центральной Азии и Россия в целом или это Центральной Азии, как составная часть Российской империи? Аргументация состава региона, изложенная на с. 41 диссертации выглядит не убедительно. Обоснованность выбора позволяет понять полученные выводы.
- Признавая системность и глубину проведенного исследования, все же нельзя не заметить отсутствие в работе оценочных суждений. Текст выделяется четкой, логичной констатацией объективной информации, полученной автором. В то время как изменение доли этносов, степени их концентрации в пределах той или иной территории и др. – это факторы, как минимум, конфликтности. Исследуя этнический состав населения в регионе невозможно дистанцироваться от межэтнических конфликтов, которые там были или продолжают существовать.
- Наряду с вопросами, связанными с содержательной частью работы, отмечу ряд, в определенной мере, технических погрешностей, которые ухудшают восприятие результатов исследования. Во-первых, это попытка автора

подменить выводы описанием содержания, составленных им рисунков (например, рис. 3, с. 48; рис. 28 и 29, с.92). Любой рисунок (диаграмма, схема, карта и др.) – это только иллюстрация, подтверждающая мысль автора. Возможно, в картографических или искусствоведческих работах иллюстрация является предметом исследования. Во-вторых, не совсем понятно содержание ряда картограмм, где ряд административно-территориальных единиц не имеет цвет. По всей видимости, это Бухарский эмират и Хивинское ханство, не входившие в состав России (например, рис. 41, с. 111). Однако отсутствие цвета на картограмме должно оговариваться в легенде карты. В-третьих, использовать картограмму для отражения городской части исследуемых этносов, проживающих на очевидно сельскохозяйственных территориях – не корректно, поскольку явление привязано к совершенно определенным точкам пространства (городам) и не имеет характера повсеместного распространения.

Высказанные критические замечания носят частный характер. Во многом они отражают сложность и многоаспектность разрабатываемой проблемы.

В целом диссертация Е.Д. Николаевой представляет собой завершенное оригинальное научное исследование, выполненное на высоком научном уровне и содержащее актуальные и значимые теоретические и практические результаты. Диссертация выделяется внутренним единством, добротностью использованной информационной базы данных и убедительностью выводов, сделанных на основе ее анализа. Результаты исследования нашли отражение в рецензируемых научных изданиях. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Таким образом, диссертация Е.Д. Николаевой «Геоэтнокультурное пространство Центральноазиатского региона: динамика территориальной структуры в XX - начале XXI вв.» соответствует критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.) (с изменениями и дополнениями), ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Потоцкая Татьяна Ивановна, доктор географических наук, доцент,
профессор кафедры географии

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»;

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 25.00.24 –
Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

24апреля 2026 г.



Потоцкая Т.И. Потоцкая

Контактные данные официального оппонента
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Смоленский государственный университет»
214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4
Тел.: (4812) 70-02-01; e-mail: rectorat@smolgu.ru

Подпись профессора кафедры географии, д.г.н., доц. Т.И. Потоцкой удостоверяю:



Д.В. Матвеев
Проректор Смоленского государственного университета
Д.В. Матвеев